

— Батюшка! Евгений Александрыч! да неужели правда? Ахъ вы золотой мой! да дайте я васъ поцѣлую за это!

Она обхватила его голову обѣими руками и три раза смачно поцѣловала.

— Спасибо, что пожалѣли сироту! Мнѣ жить недолго — на кого она останется? Сашенька! Сашенька! поди сюда!

Сашенька робко пріотворила дверь.

— Слышишь ты, Сашенька...

— Погодите, Анисья Петровна, я самъ... Пройдите сюда, Сашенька.

Сашенька вошла и присѣла, опустивъ глаза, на кровать. Она догадывалась, что происходило что-то очень важное, что рѣчь шла о ней, и попеременно то вспыхивала, то блѣднѣла. Она была не трусиха, далеко нѣтъ, но теперь она боялась, страшно боялась, чтобы не разлетѣлись ея дѣвичьи мечты прахомъ. При первыхъ словахъ Корнева она вся затрепетала.

— Сашенька!

Евгений Александрычъ снова выпилъ.

— Сашенька! Пойдете за меня замужъ? — спросилъ онъ, краснѣя и нерѣшительно.

— Конечно, пойдеть! съ радостью пойдеть! Я же вамъ говорила.

— Пойдите, Анисья Петровна, пусть она сама скажетъ.

— Ну, что же ты молчишь? Говори, — разсердилась даже немного Анисья Петровна.

— Ахъ, Анисья Петровна! — закачалъ нетерпѣливо головой Корневъ.

— Вы не шутите, Евгений Александрычъ? — спросила Сашенька прерывающимся голосомъ, тихо и робко.

— Нѣтъ, Сашенька, серьезно. Почему вы думаете, что я шучу?

— Я такая неученая, простая...

— Какія шутки! что ты еще ломаешься! — прикрикнула Анисья Петровна.

— Анисья Петровна! Я уйду, если вы не замолчите!

Анисья Петровна испугалась и, какъ подстрѣленная, опустилась на стулъ.

— Молчу, молчу.

— Такъ пойдете? — снова спросилъ Корневъ.

— Пойду...

Сашенька покраснѣла и немного отвернувшись.